

***

— Гундир, ты все-таки решил бросить мне вызов? — сурово спросил я главу группы быстрого реагирования, стоя на полянке рядом с поселением оборотней в окружении остальных четырнадцати бойцов.

— Владимир, я долго тренировался для этого часа. На это раз вы падете! — надевая броню сразу на всё тело из пространственного хранилища и захлопывая забрало, сказал мне он.

— Значит, ты выбрал смерть, — ответил я ему, повторяя то же самое. Чары благословения и защиты укрыли меня с головой, мана начала бурно течь по всему телу, я принял истинный облик и рванул вперед, нанося хук справа, который с хлопком преодолел скорость звука. Но оборотня на месте уже не было, он обошел меня сбоку и попытался ударить в живот. Я отпрыгнул. — Вижу, ты и правда старался. Но только этим меня не победить!

Я разжег огонь вокруг своих крыльев, его температура была настолько высокой, что окружающие меня воины отшатнулись. С помощью пламени я мог дополнительно ускориться, создавая реактивную струю. Кроме этого я использовал еще одну технику Хаято, которую мне передала Шидзуха — создание энергетических опор. Они позволяют бегать по воздуху даже тем мастерам БИ, которые не умеют летать. Моя скорость возросла в несколько раз, и вот тут Гундир уже ничего не мог поделать. Я ударил его, отправляя в сторону леса, где он врезался в молодую сосну и сломал ее.

— Изверги, а ну прекратили мои сосенки ломать! — аппарировав, к нам направилась возмущенная Доротейя. Кроме нее появились и радостные детишки, которые подбежали к довольному Гундиру, совершенно не пострадавшему, и принялись прыгать на его доспехе. Миу махала руками, пытаясь повторить мои движения, причем успешно, а Нимфадора поменяла свое лицо на мое.

— Доротейя, мы же спектакль детям показываем! — возмутился я.

— Так показывайте, я разве мешаю? — восстанавливая поврежденное дерево, сказала она.

— Только где-нибудь в другом месте! Нечего мои деревца трогать!

— Нимфа и деревья, классика, — сказала появившаяся Пандора и обратилась ко мне: — Учитель, разговор есть. Хал с помощью архива Отдела Тайн выяснил, как вам не только вернуть человеческое тело, но еще и извлечь из этого выгоду.

— А что по ингениуму не сказала? — постучал я по обручу.

— Сами же заблокировали этим своим спектаклем. Хотя, скажу честно, мне понравилось. В следующий раз возьмете принцессой?

— Тебя только злодейкой брать, — вспомнил я ее в кожаном костюме и с хлыстом, передав ей этот мыслеобраз.

— Ну, если так посмотреть, то да, — спокойно ответила она.

— Тебя смутить вообще возможно?

— Вы попробуйте, мне самой интересно, — поправив очки, ответила она.

— Нет, лучше пойдем посмотрим, что вы там напридумывали, — ответил я, после чего, сняв доспех, я отправился в мастерскую Пандоры. Да, у нее естественно был свой кабинет, и он представлял собой хаос во плоти. Куча валяющихся повсюду исписанных листков бумаги соседствовали с плюшевыми единорогами, частями технических устройств и заспиртованных тел. Прямо обитель безумного ученого. Но если ей это нравится, то почему я должен быть против? Гении не терпят только одного — ограничения их свободы. Они от этого чахнут, впадают в депрессию и становятся обычными людьми. Как всегда, создав свое уже привычное кресло трансфигурацией, я сел в него.

— Исследуя записи по био- и метаморфмагии, — сказал появившийся передо мной Хал, — я нашел один интересный способ смены облика, который использовали маги Древнего Китая. Они брали человека, меняли его тело, как им угодно, а уже потом поглощали его, делая своим истинным обликом. Это гораздо проще и безопаснее, чем все испытывать на себе.

— И гораздо аморальнее. Впрочем, я думаю, вы уже придумали, как обойти это.

— Да, — кивнула Пандора, садясь прямо на стол и болтая ногами. — В этом нам помогла Нарцисса и мои познания в химерологии. Специальным образом созданный кадавр.

— А что станет с моим нынешним истинным телом?

— Оно будет вашим вторым обликом, — ответила мне Пандора. — Вы ведь понимаете, что хоть сейчас ваш облик стабилен, он может в любой момент мутировать?

— Раньше я не нашел способа это сделать, — подошел я и обнял девушку. — Спасибо тебе, ученица.

— Это фсе Фал, — пробурчала она тихонько, и я ее отпустил. — Ну и хватка у вас.

— Хал, передай мне все, что вы накопили, — я мог сделать это сразу. Но так ведь разучишься с людьми общаться. А мыслеобразы пусть и наиболее полно передают информацию и чувства, зрительного и тактильного контакта им не хватает. В качестве основы предполагалось вырастить тело титана, так свои способности вейлы я уже не потеряю — они часть моей души. Более того, отгрызки сил от других существ останутся, например, меня тяжелее будет отравить

или пробить чарами. Для развития мозга во время роста его предполагается накачивать знаниями, как моими, так и теми, что мне неизвестны. Развитие тела будет производиться чарами и зельями, оно буквально будет плавать в бульоне из питательных веществ и зелий, а для магии через него будет проводиться мана Авейлона. Предлагалось также модифицировать часть тканей и костей адамантием по ритуалу Лераха.

— Только один вопрос: как вы решили проблему с самозарождением души? — поинтересовался я, ведь даже гомункулы, искусственные люди, могли обрести со временем душу. — Вашу мать, только не говорите мне...

— Да, в него придется посадить осколок вашей души, — ответил мне Хал.

— Мне нужно подумать, — я ушел к «Ямато» и выставил максимальное ускорение, чтобы занять руки. Во время работы мне всегда думалось легче. Нечеловеческое тело не то, чтобы меня тяготило... Но я хотел выглядеть человеком, я не непонятной зверушкой. Не найдя устроившего меня и стопроцентного решения, я думал, что смирился. Но на самом деле это давило на меня, и только ментальные практики позволили задвинуть эту проблему на самые дальние задворки сознания. И вот теперь возникал вопрос: что мне делать? Я знал, что Доротея, Ариэль и остальные приняли меня таким, какой я есть. Не тыкают пальцем, не насмеются и не называют монстром. Их больше пугают некоторые мои решения вроде поджога банка гоблинов, чем мой облик. Но, черт побери... Я хотел снова стать... пусть титаном, пусть вейлом, просто человекоподобным. Тем более страх в один момент мутировать в чудовище до сих пор преследовал меня.

— Господин, вы уже тут неделю работаете на износ, с вами все в порядке? — спросил меня обеспокоенный Себастьян, который принес мне еду, которую я механически ел.

— А, да? Заработался я что-то, — доев, ответил я. — Вот что, созови всех моих учениц и ученых в данной области в лабораторию биомагии. Будем мне тело новое делать.

***

Когда-то, несколько лет назад, я вместе с Халом делал ритуал моего преобразования. У меня было меньше знаний, опыта и умения, но даже тогда, я считаю, в итоге получился шедевр. Пусть и не без изъянов, которые я в последующем исправил. Теперь же вместе со мной работал целый научный отдел, среди которых есть знаменитые биологи, нейрофизиологи, генетики. Гении прошлого и настоящего вроде Джорджа Бидла и Северо Очоа. Но главными были я, Пандора, Нарцисса и Финеас, который назвал меня гениальными идиотом и взял на себя почти все вопросы с артефактными адамантиевыми костями, а также укрепление связок и мышц с помощью адамантиевых нанотрубок.

— Господь всемогущий, маги древности, не зная о ДНК, с ловкостью ее меняли, — удивлялся Роберт Холли, который с коллегами расшифровал генетический код, за что и получил Нобелевскую премию.

— Они называли это памятью крови, — ответил ему я. — Но есть еще и энергетическая часть, похожая по функциям на ДНК, я называю ее матрицей души.

— И вы думаете, ее тоже можно менять?

— Не можно, а нужно, я самый яркий тому пример, — изменил я свой облик на истинный. На простых людей мой вид оказывал зачастую большее впечатление, чем самые яркие проявления магии.

— А там... ваши клоны? — показал Холли на десять инкубаторов с кадаврами позади нас.

— Это лишь прототипы для отладки технологии. Видите ли, у меня есть три образца, — подвел я его к двум совершенно одинаковым с виду атлетичным копиям меня в вейловском облике.

— В одном из них кровь человека, который пробудил часть наследия древней расы. В другом кровь потомка титанов. А в третьем кровь полукровки титана, которого вернули назад по эволюционной ветке.

— Разве это возможно?

— Ученый должен задаваться этим вопросом. Но как маг вы должны задать вопрос: «Какова цена и готов ли я ее заплатить?» В мире магии все имеет свою цену: время, деньги, умение или даже душа, — ответил ему я. — Так вот, в этих трех образцах есть гены титанов, которые необходимо объединить в одном теле. Так что обустройтесь и включайтесь в работу, Хал вам пришлет необходимые сведения.

— Опять голова будет болеть? — поморщился он.

— Я уже забыл, что такое неболящая голова, — усмехнулся я.

— Учитель, — подошла ко мне Пандора. — У нас неудача с шестым образцом.

— Что на этот раз? — прошел я вместе с ней к одному из инкубаторов, где плавала огромная горилла.

— Последовали изменения не по той ветви эволюции.

— Хал, проанализируй все действия над образцом и его изменения, — сказал я своему главному помощнику.

— Эдак ты обленишься, и все делать за тебя будет Хал, — сказал мне недовольно Финеас.

— Я стараюсь чаще сам все делать, но зачастую это просто контрпродуктивно. Как видите, вместе все получается гораздо лучше и легче.

— Жаль я в свое время сам не додумался поднять астральные слепки ученых. А магов поднимать опасно — они часто в банши или энергетических вампиров превращаются, — я кивнул. По этой же причине я не поднял астральный слепок Мерлина, основателей Хогвартса или Лераха.

Работа над моим телом стала самым большим общим проектом ученых и магов после реактора и «Ямато». В конечном итоге был создан жизнеспособный и проверенный образец, который в себе сочетал все три образца и обладал наиболее полным геномом титана из всех мне известных. Для этого была собрана кровь нескольких видов великанов по всей планете. Я никого не убивал, достаточно было просто заплатить — деньгами, едой или артефактами, чтобы получить несколько ведер этой полезной жидкости. Созданные образцы подверглись обратной эволюции по методу создания василиска. На этом этапе мы потеряли около пятидесяти кадавров, но в общем их было не жалко — это просто условно живой биоматериал без души. После этого последовали ритуалы слияния крови получившихся удачных образцов с проверкой их генетиками. Тут-то и пригодилась покупка компании Cray Research, которая занимается созданием суперкомпьютеров. Используя самые современные процессоры Intel, их работники создали Cray-1, самый мощный суперкомпьютер в мире, который занимал не целый этаж, а один большой круглый шкаф. Сняв с него матрицу, мы наклепали их пару десятков, заменили некоторые части адамантием, экранировали от магии и зачаровали на локальное ускорение времени. Таким образом, в дополнение к Халу у нас появился полноценный вычислительный центр, с помощью которого расшифровка ДНК стала не то, чтобы совсем плевым делом, но гораздо более легким, чем раньше. Параллельно с этим я с Финеасом занимался костями, мышцами и эпителием внутренних органов, которые должны действовать точно так же, как органическая ткань, так же усиливаться и при этом не отторгаться телом. По этой причине, если кости заменялись полностью на адамантиевые, покрываясь рунами изнутри и снаружи, что делало их крепче, а также проводниками и концентраторами маны, то в остальном теле мы пошли другим путем. В теле Титана и так используется органический металл и твердые минералы на основе кремния и углерода, усиливающие его кости, внутренние органы и мышцы. Так что было достаточно добавлять к образцам измельченный до мономолекулярной структуры адамантий, который воспринимался как полезные телу вещества и разносился по всему телу. А так как адамантий абсолютно инертен, то и вреда никакого не было. Завершив этот этап, мы создали еще несколько финальных образцов, которые в ускоренном времени состаривались. Что интересно, до момента их старения проходило больше тысячи лет, что заставило многих захотеть изменить свое тело на подобное — в первую очередь, моего учителя. И наконец, когда эмбрион из сгущенной крови был создан, пришла пора снова отрывать мне кусок души. На этот раз, имея опыт, знания, силу... Все равно было чертовски больно. Но хотя бы и кусок отрезался более ровно, и у меня уже были наготове зелья, ингредиенты и ритуальные круги для восстановления, которые запускала Доротей. Я по совету Финеаса проглотил подготовленных измельченных мелких нейтральных духов и уже по своему опыту заполировал саламандрой, так что душа частично даже укрепилась.

— Я даже не знаю, что сказать, — глядя с восхищением на огромный инкубатор, сказала Нарцисса. Он представлял собой шар с резервуарами под зелья, порошковым адамантием, питательными веществами, накопителями, полными моей маны, которую я сливал неделями, а также ускорением времени и отдельным духом, который контролировал сложную систему чар и технологического оборудования. Отходов жизнедеятельности не было — внутри желудка

титана все лишнее просто перерабатывается в ману. Да, по этой причине и ануса у него не было, но я насчет этого особо не переживал, так как мужеложцем становиться не собирался. В данный момент эмбриона видно не было, так как он был закрыт под адамантиевыми створками, проходя все этапы внутриутробного развития.

— Это называется гордость за хорошо выполненную работу, племянница, — ответил ей Блэк.
— Влад, ты как без куска души?

— Гораздо лучше, чем Том Реддл, который оторвал их пять штук.

— Сколько? — он поперхнулся.

— Пять.

— И как он только с ума не сошел? — удивился Фениас.

— А кто сказал, что не сошел? Он и сошел. Тот еще больной ублюдок, — будто выплюнула эти слова Белла.

— Ты же дочь благородного рода, которой не пристало так выражаться, — поддела ее Пандора.

— Как раз самая большая прелесть в том, что я теперь не дочь благородного рода и могу вести себя, как хочу, и говорить, что хочу. Тем более тут все свои, — я осмотрелся вокруг и признал. Да, тут все свои. Даже ученые, которые были чужими людьми под клятвой, более-менее сработались и обсуждали, как бы им вынести открытия в «большой» мир так, чтобы не раскрыть существования магии и чисто технически доказать их. — Сколько еще времени?

— Около получаса, — ответил ей Джордж Бидл, еще один генетик и нобелевский лауреат. У меня были не только обладатели подобных премий, но и просто молодые и талантливые ученые без гнили в душе. Которым зачастую не хватало всего лишь одного — финансирования. Подобные исследования оплачивает, в основном, государство, но грантов на всех не хватает. Частные фирмы же интересуют только прибыль и, желательно, как можно быстрее, а не через десять-двадцать лет исследований. Я же делал ставку как раз на такие исследования, которые с помощью магии можно ускорить в разы.

Через полчаса атлетичное и немного загорелое тело, обмотанное трубками, было вытащено на стол. Для нормального синтеза некоторых витаминов и привыкания к свету внутри создавались симуляции смены дня и ночи. Для развития же мышц и моторных навыков использовались навыки навроде... тарранталегры. Да, простейшие заклинание второго курса Хогвартса, заставляющее объект чар безумно танцевать, на самом деле равномерно развивало все мышцы. В некоторых аспектах это тело развито даже лучше моего нынешнего. После этого на операционном столе быстро, с помощью Нарциссы, были заменены кости на уже заранее подготовленные. Мы специально выбрали возраст тела в двадцать один год, когда кости у мужчин перестают расти. После этого трубки и катетеры были вытащены из разных отверстий,

а тело было перенесено в ритуальный круг. Все понимающе вышли, оставив меня наедине с Доротеей.

— Не доверяешь им? — с усмешкой спросила меня фамильяр.

— Скорее не хочу, чтобы на меня смотрели голого. Достаточно им анализов в будущем, — ответил я ей тем же. Сам ритуал я не запомнил, вырубившись еще на том этапе, когда Доротея подняла надо мной светящийся синим цветом кончик палочки и начала нашептывать слова заклинания.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1126297>